В расколотом небе-море парил храм науки эры богов Эверастоанзетта. И несмотря на то, что луны нигде не было видно, ростковый божий град мягко озарял серебристый лунный свет.

– Под этим днём ты имеешь в виду – день рождения Эннэсуонэ?

Она кивнула в ответ на мой вопрос.

– Со того момента как я сотворила мир прошло семьсот миллионов лет, – спокойным голосом сказала она. – И всё это время мы вместе с Аверню наблюдали за этим миром, разрушением и созиданием обеспечивая циркуляцию жизни в нём. В дни непрерывных конфликтов основы бешено перерождались, проходя через круговорот жизни. И поначалу я думала, что даже, с рождения обречённая на трагедию, жизнь, возможно, когда-нибудь обретёт счастье.

– Думаю, ты права. Даже мой отец сейчас живёт в гармонии рядом со мной.

Миша слегка улыбнулась с грустным видом.

– В этом конкретном случае, да, но в целом – я ошибалась, – тихо и тяжко разносился её бесчувственный голос. – Основы перерождаются, проходя через круговорот жизни и происходит её циркуляция. Но я заметила, что это не будет продолжаться вечно. С приближением к разрушению, основы должны становиться всё сильнее и сиять ярче, и даже если нынешняя жизнь полна трагедий, а следующая будет счастливее, то счастье будет находиться в гармонии с несчастьем, – заглянув мне прямо в глаза, Миша сказала: – При условии, что всё не кончается печалью… если раз за разом надеяться на лучшее в следующей жизни, то этот мир ещё бы можно было спасти.

На миг Миша замолчала и потупилась. А затем полным боли голосом продолжила:

– Скрытое общее количество магической силы нашего мира постоянно сокращается.

Хм, общее количество, значит?

– Ты имеешь в виду общую сумму сил всего, что содержит магическую силу: демонов и людей, магических артефактов, демонических и священных мечей и так далее?

Миша спокойно кивнула.

– Циркуляция магической силы неполная. Проходя через круговорот, некоторые жизни выпадают из него и вскоре исчезают.

Если общий объём магической силы мира постоянно сокращается, то логично предположить, что некоторые жизни не смогут пройти через её круговорот или переродиться. А ещё будут те,

кто утратит магическую силу как это произошло с моим отцом – Селисом Волдигодом. И если пропадёт даже утраченная магическая сила, то в итоге исчезнут сами основы.

– Анос, – грустным голосом назвала она моё имя. – Мир не добрый. Он понемногу отнимает у смертных счастье. – призналась она, словно это был её собственный грех. – И таков порядок.

– Нужно просто низложить его.

– Типичный Анос.

Казалось, будто эти слова были сказаны Мишей, а не Милитией.

– Чтобы в мире воцарилась гармония, и чтобы в нём было меньше печали, ты отнял порядок богини разрушения. В Мидхейзе был воздвигнут замок владыки демонов Дельзогейд и всё сущее удалилось от разрушения, однако осталось несколько проблем.

– Одна из них – отборочный суд?

– Да. С исчезновением порядка богини разрушения мир склонился к созиданию. Чтобы сохранить стабильность порядка вновь и вновь проводился отборочный суд – конфликт, в котором участвуют боги и смертные.

Милития стала богиней отбора Арканы и сражалась в отборочном суде, который проводился в подземных глубинах.

– Что ещё?

– То, о чём ты забыл. Богини созидания и разрушения – две части одного порядка, богини-сёстры – две стороны одной монеты. Наши с ней основы – одна в двух и две в одной. Порядок двух богов в одном теле.

Кажется, в оживших воспоминаниях Саши я что-то говорил о том, что лишь отложил проблему. Значит, вот о чём это было?

– Так вот оно что? После утраты порядка богини разрушения, ты, будучи богиней созидания, тоже долго жить не могла.

Миша кивнула. Превратив богиню разрушения в Дельзогейд, я отнял у Милитии оборотную сторону порядка и ограничил срок её существования.

– То же самое касается и Аверню. Её основа божественная и даже перерождение в демона не

полностью разорвало её связь с порядком.

– То бишь, если богиня разрушения останется в форме Дельзогейда, то богиня созидания сгинет, а в таком случае вскоре исчезнет и Саша?

– …Верно.

– И ты наверняка не стала сидеть сложа руки?

Миша кивнула и ответила:

– Я рассталась с порядком богини созидания, чтобы остановить отборочный суд, и, подобно использованной тобой магии, превратила свой божий лик вместе с порядком бога стабильности Эльроралиэрома в храм науки эры богов Эверастоанзетта.

В таком случае бы исчезли сразу два порядка – богини созидания и бога стабильности. Баланс между созиданием с разрушением был бы сохранён, а в связи со значительным ослаблением порядка бога стабильности, отборочный суд и прочие подобные порядки перестали бы функционировать.

– Моя основа – оборотная и передняя сторона основы Аверню. И поскольку она находилась в процессе перерождения я смогла переродиться вместе с ней.

– Ты говорила, что в, увиденном тобою однажды, сне ты отдала всю себя младшей сестре.

Миша кивнула.

– Отрезанный от порядка бог не может жить долго. Однако, если разорвать связь между богинями созидания и разрушения и переродить Аверню в полноценного демона, то она сможет жить. Два порядка превратились в Дельзогейд и Эверастоанзетта. Между нами сохранилась лишь минимальная связь – то, что мы две в одной.

– Как только бы она осталась совсем одна, то я бы смог разорвать её связь с богиней разрушения и переродить Сашу обычным демоном.

– И тогда бы она осталась в этом мире, и моё последнее желания исполнилось бы.

Причина, по которой оно не исполнилась, очевидна. Кое-кто ей помешал.

– Грэм?

– Да. Он попытался осквернить меня, при помощи сил Арканы, Громового меча Гаудгимона и бога безумия Аганзона. Моё желание не исполнилось, и я переродилась в нежеланной форме.

– Твоя основа стала одним целым с Сашей, и ты сохранила сознание, которое, как ты рассчитывала, должно было исчезнуть.

Миша кивнула.

– Мы должны были родиться в искажённой форме двух сознаний в одной основе.

Если простым языком, то вышло бы что-то вроде Кайхирама и Джисте.

– Но так сложилось, что «Дино Джиксес» разделил вас на двоих?

Но что хотел провернуть Грэм мне неведомо. В конце концов это же его рук дела. Он вполне мог просто взять и напакостить, но действительно ли он добивался исключительно этого?

– Так сложилось, но, возможно, это была судьба.

– …Хм, ты имеешь виду что-то связанное с Рэем?

– Он – герой, избранный мечом духов богов и людей. Возможно, этот, перерубающий судьбу, священный меч ответил на его чувства так, что он об этом даже и не узнал.

Казалось бы, породив «Дино Джиксесом» Мишу, которой не должно было существовать, герой Канон посеял несчастье… однако на самом деле спас их. Эвансманы тогда у Рэя под рукой точно не было. До чего, всё же, необыкновенной силой он обладает, раз подготовил почву для спасения Саши и Миши моими руками.

Впрочем, это же священный меч, созданный, чтобы уничтожить меня. Он выкован выдающимся мастером людей, в нём заключён дух, и он благословен богом, однако кем именно являлись эти трое – неизвестно. Так что, полагаю, нет ничего удивительного в том, что он обладает мистической силой. И если бы после реинкарнации я встретил Сашу с Мишей в состоянии двух сознаний в одной основе, то по меньшей мере решил бы, что для их спасения нет нужды менять прошлое.

– В результате нашего разделения связь между богиней разрушения и богиней созидания ослабла. Так как «Луна Созидания» и «Солнце Разрушения» не могут взойти на небе одновременно.

Другими словами, они стали максимально демоноподобными богинями.

– В противном случае, связь между двумя богинями осталась бы сильна, и вы бы сгинули, будучи отрезанными от порядков?

– Верно. Уж слишком нам повезло, чтобы считать это случайностью. Сила героя выиграла нам пятнадцать лет.

Действительно, было бы естественно считать, что тут поработала некая сила. Воистину удивительный поворот судьбы.

– И спустя пятнадцать лет явился ты.

Если бы «Дино Джиксес» был завершён и они снова бы стали одним целым, то были бы обречены на верную смерть. Но я спас их, даже не ведая об этом.

– Я смогла пожить ещё немного, – с умиротворённым видом сказала Миша. – вместе с тобой и Сашей. – как бы говоря, что вот-вот сгинет. – Это был наш эфемерный сон.

На Мишу пролился серебристый свет, и она взлетела.

– Даже переродившись, став демонов и разделившись на двоих, боги остаются богами, а порядки порядками. Утративший порядок бог не может жить долго, однако, – Миша нежно улыбнулась. – Ты подарил мне множество чудес. Показал мне гармонию, разделив мир стенами. Низвергнул «Солнце Разрушения» и продемонстрировал любовь у богини. Дал узреть перерождение Аверню в демона.

Миша поднималась в небо всё выше и выше, словно притягиваемая храмом науки эры богов.

– Я узрела то, чего никогда не видела за всё время наблюдения за миром, – она повернулась спиной к Эверастоанзетта. – В мире воцарилась невероятная гармония. И я, Анос, стану последним чудом, пересоздав этот мир и сделав его добрым.

– Что ты задумала? – взглянув на неё, спросил я.

– Знаешь, что зародилось раньше: мир или же я?

Я взглядом ответил ей: «не знаю», и она сказала:

– Мир. Богини созидания были и до меня. Когда старый мир достигал предела, богиню созидания настигала погибель. И в этот момент, её, приблизившаяся к разрушению, основа осуществляла последнее созидание. Она порождала следующую богиню созидания, и её новый порядок создавал новый мир.

Окутанный серебристым светом Эверастоанзетта засиял.

– Понятно. Значит, в конце процесса сокращения общего количества магической силы, новая богиня созидания пересоздавала мир.

– Но поскольку я воспротивлюсь, постоянно повторяющемуся, порядку мира, я стану последней богиней созидания.

Она единожды моргнула и храма науки эры богов лишился своего света, а её глаза окрасились в серебряный цвет. Она влила в них свою исконную силу богини созидания.

– Ты научил меня сражаться.

Она моргнула ещё раз, и её глаза превратились в «Луну Созидания» Артиэльтоноа. После чего Миша взглянула на храм науки эры богов и трёхмерный магический круг замка активировался. Рассеивая снежные луноцветы, Эверастоанзетта трансформировался в «Луну Созидания». Однако она отличалась от обычной. На луну падала едва различимая тень. Это было лунное затмение.

– В момент погибели моя луна убывает, а полное затмение Артиэльтоноа – это последнее созидание, называющееся «Лунным Затмением Бытия». Свет сотворения мира пересоздаст его, сделав добрым и лишённым богов. – решительно сказала она.

– Ты отнимешь у мира все порядки?

Миша кивнула.

– Бесчувственные, определяющие всё, порядки исчезнут и мир станет туманным и неопределённым. Наступит эра неясности, в которой возобладают неизвестность и тревожность. Но я убеждена, что именно подобный необузданный хаос смертные и называют надеждой. К тому же… в этом мире будешь ты, – обратилась она напрямую ко мне. – И после его пересоздания, ты породишь смертных нового мира своей магией. Рождённые «Эннэсуонэ» смертные не будут скованны порядками богов. Общее количество магической силы перестанет сокращаться и, в насколько бы глубокую пучину отчаяния не погрузился мир, где-нибудь всегда будет оставаться проблеск надежды.

Из-за того, что поддерживаемый богами порядок нашего мира, непрерывно сокращает жизнь в нём, Милития попыталась сотворить Эннэсуонэ, чтобы создать новый мир, в котором вместо исчезающих богов, жизнь будет создавать моя, вышедшего за рамки порядка, непригодного, магия.

– Когда порядки исчезнут, боги будут лишены своих прав и тоже станут жить в качестве новых смертных. Богов, убивающихся из-за, силой возложенных на них, порядков, таких как Аверню,

больше не будет.

– Хм, должен признать, звучит лучше нашего нынешнего мира.

– Так… погодите-ка… события развиваются слишком быстро и я за ними не поспеваю… – сказала Элеонора и глубоко задумалась. – …Новый мир кажется будет лучше, но… правильно ли я вас сейчас поняла, что Мишенька сгинет, чтобы пересоздать мир?..

– Ерунда, погибель можно просто преодолеть. Позволь нам помочь.

Улыбнувшись, Миша спокойно покачала головой.

– Я не сгину, так как перерожусь в этот мир.

– Э?.. – удивилась Элеонора.

– Миша… превратится… в мир?.. – с обеспокоенным видом спросила Зесия.

– Да.

– Мы ещё… увидимся?..

Она улыбнулась. Хотя в её улыбке читались едва заметные нотки грусти.

– Вы сможете увидеться со мной когда угодно. Я продолжу наблюдать за всеми вами. Я стану этим миром и буду бережно защищать вас. Только я лишусь самосознания, и вы не сможете поговорить со мной.

– Так нельзя, Милития! – воскликнула Эннэсуонэ. – Ты не можешь… так поступить… ведь тогда тебя не будет среди нас…

Смущённо улыбнувшись, Миша покачала головой из стороны в сторону.

– Ты – порядок владыки демонов для нового мира, не являющийся богиней и потому ты добрая. И твоя, присущая смертным, доброта очень радует меня, – мягко сказала Миша, словно уговаривая малолетнее дитя. – У меня просто поменяется роль.

Эннэсуонэ выглядела так, словно вот-вот заплачет. Должно быть, она хотела остановить Милитию и поэтому её смутные воспоминания и слабые чувства призвали меня сюда.

– Я всегда смотрела за миром. Приглядывала за ним все эти семьсот миллионов лет с самого его рождения. И всё это долгое время я желала не создать мир, а стать им, чтобы иметь возможность быть ближе ко всем вам и продолжать бережно приглядывать за вами.

Она высоко подняла руки и «Луна Созидания» начала убывать. Приближалось лунное затмение.

– Анос, Элеонора, Зесия, Эннэсуонэ, Вэнзель, – улыбнувшись сказала она. – Простите меня и спасибо вам. Было весело.

Полное затмение «Луны Созидания» стремительно приближалось и её серебристый свет приобрёл красные оттенки.

– Передавай привет Аверню.

– Попрощаться уж могла бы и сама.

Миша медленно покачала головой с несколько смущённым видом.

– Она точно разозлится.

Артиэльтоноа полностью убыла и наступило полное лунное затмение. Луна озарила ростковый божий град своим красно-серебряным светом.

– Прощайте.

Миша дважды моргнула, и луна в её глазах стала красно-серебряной.

– …Прощай, говоришь?

«Луна Созидания» колыхнулась и красно-серебряный свет слегка ослаб. Артиэльтоноа поразила магическая сила интенсивного взгляда.

– Ещё чего! Ты что спятила?!!

Кое-кто с магическими кругами в глазах атаковал Мишу с земли. И я уже знал кто именно, даже не смотря на неё. Лежавшая Саша вскочила на ноги.

– Хе-ха-ха, к сожалению, ты её уже разозлила, Милития.

– Хорош смеяться! Чего ты молча слушаешь её?! Сейчас же останови её! Элеонора, Зесия вас это тоже касается!! Вся эта чушь просто абсурдна!! – оскалившись, разила словами Саша, взирая на «Луну Созидания».

– Эх, прости, Милития. Хоть я и не могу игнорировать желание единомышленницы, с которой мы вместе стремились к гармонии, но уж очень докучливая у меня подчинённая.

Я взлетел в небо и нарисовал высоко в воздухе огромный магический круг.

– «Дельзогейд».

Тень крупного замка колыхнулась и, вывернувшись наизнанку, превратилась в замок владыки демонов Дельзогейд. Артиэльтоноа богини созидания Милитии чем попало не остановить. Поэтому я ударю её сопоставимой силой.

– Ну и не стоит так торопиться. Нам ещё много о чём нужно поговорить.

Я заставил Дельзогейд врезаться в «Луну Созидания». Взметнувшиеся из замка чёрные частицы вступили в ожесточённое противостояние с красно-серебряным светом. Несмотря на то, что внешняя стена частично обрушилась, замок владыки демонов погрузился в «Луну Созидания».

После чего лунное затмение прекратилось, а луна начала превращаться обратно в храм науки эры богов Эверастоанзетта. Резво втиснув замок владыки демонов, я заблокировал силу «Луны Созидания», в то время как Саша взлетела ещё выше. Миша ласково взглянула на младшую сестру, которая пыталась её остановить.

– Прости меня, Аверню. Я хотела оставить тебе добрый мир.

– Какая жалость. Слушай внимательно, Милития. Мне плевать насколько добрым или полным гармонии будет мир без тебя, – набравшая высоту Саша протянула руку, зависшей на одном месте в воздухе, Мише. – Я ни за что не улыбнусь. Такой мир мне ни капельки не нужен!

http://tl.rulate.ru/book/19453/2730972